

Увидев их выражения, Му Юнь Яо почувствовала удовлетворение в своем сердце. Она поднялась и наклонилась, чтобы помочь им встать. У неё редко хватало терпения, чтобы всё объяснять:

- Чайный дом откроется через несколько дней. Я передам управление Ниюнь моей матери. Поэтому рядом должен быть кто-то, кто сможет сражаться и защищать её. Четыре служанки были помощницами, которых я нашла для своей матери, но вы обе последуете за мной, чтобы позаботиться о чайном доме. У вас не должно быть ни малейшей свободы действий, понятно?

- Да, госпожа. Пожалуйста, будьте уверены, мы сделаем всё, что в наших силах, - глаза Цзинь Лань и Цзинь Цяо были полны воодушевления. Му Юнь Яо по-прежнему высоко ценила их и собиралась активно их обучать. Ничто не могло сделать их более счастливыми, чем это.

- Хорошо, тогда мы всё решили. Также отправьте одежду и серебро четырех человек Си Цинь. Через полчаса мы отправимся в сад Цзинь Сю.

- Да, госпожа.

Когда две служанки ушли, Му Юнь Яо не могла не улыбнуться. Цзинь Лань и Цзинь Цяо были послушны и готовы много работать и продвигаться вперед. Они также были очень преданы ей, поэтому она не планировала их заменять. Но у них не было большого опыта и ауры Лин Жань, поэтому они должны были использовать это время для самосовершенствования.

После того, как они закончили с делами, Му Юнь Яо прибыла в сад Цзинь Сю.

Цинь Гуан не мог не удивиться, когда получил толстое письмо. Он тихо рассмеялся. Должно быть, госпожа Му хотела многое сказать Четвертому господину. Иначе письмо не было бы таким толстым. Он также написал письмо старому Чэну, чтобы тот посоветовал Ван Е поучиться у госпожи Му.

После отправки письма Юэ Вану, Му Юнь Яо, казалось, что-то поняла. После того как она несколько раз поправила людей, не умеющих заваривать чай, она наконец нашла Циня Гуаня, чтобы обсудить этот вопрос:

- Цинь Гуань, я хотела отправить этих пятьдесят человек.

Цинь Гуань был ошеломлен и некоторое время не понимал, что происходит.

- Госпожа, у вас есть дела, которые нужно решить? Я найду кого-нибудь, чтобы завершить их.

Му Юнь Яо покачала головой и подозвала к себе Вэй И и Юнь Чуня. Она не стала много говорить и лишь велела им приготовить чайник:

- Цинь Гуань, вы всё узнаете, когда увидите.

Мужчина был озадачен. Он внимательно наблюдал за двумя людьми, пока они готовили чай. Чем больше Цинь Гуань наблюдал, тем больше хмурился его лоб. Он уже видел, как Му Юнь Яо заваривала чай, и её выражение лица было спокойным, а движения плавными и естественными. Наблюдая со стороны, он чувствовал себя спокойным и красивым в своем сердце.

Но когда он увидел движения Вэй И и Юнь Чуня, они выглядели иначе, хотя их шаги были такими же, как у Му Юнь Яо. Как бы он ни смотрел на них, они были жесткими и скованными, и они не могли вызвать того приятного чувства, которое он себе представлял.

- Я понимаю. Куда госпожа Му хочет, чтобы они пошли?

- Река Цинь Хуай имеет безграничную славу. Я хочу, чтобы они некоторое время побыли на обоих берегах Цинь Хуай.

Цинь Гуань не мог не быть шокирован:

- Мисс... Пейзажи на обоих берегах Цинь Хуай прекрасны, но это место...

Самая красивая сцена на реке Цинь Хуай - это Цинь Лу Чу Гуань (бордели или места для пения и танцев), где красивая девушка красивее, чем пейзаж. Планировала ли госпожа Му отправить этих 50 человек в бордель?

- Я просто позволю им остаться на некоторое время и посмотреть, какова человеческая природа. Все они владеют боевыми искусствами, так что никаких казусов быть не должно. Если Цинь Гуань всё ещё беспокоится, он может послать кого-нибудь защитить их.

Цинь Гуань был не в себе, но, посмотрев на лицо Му Юнь Яо, он, наконец, ничего не сказал против:

- Госпожа Му может это устроить.

Сердце девушки дрогнуло, и в её глазах появилась улыбка:

- Пожалуйста, успокойтесь Цинь Гуань. Я хочу подточить их нрав, но не хочу погубить их.

- Да, госпожа Му всегда демонстрировала чувство порядочности.

Поскольку Му Юнь Яо уже приняла решение, она без колебаний напрямую позвала 50

человек:

- Сегодня все вы отправляетесь на обе стороны реки Цинь Хуай и вернетесь в сад Цзинь Сю через 15 дней.

Никто ничего не понимал, поэтому Вэй И не мог не спросить:

- Простите, госпожа. Разве мы не собираемся изучать искусство приготовления чая? Зачем мы идем к реке Цинь Хуай?

- Когда вы вернетесь, вы всё поймете, - сказала Му Юнь Яо, затем подозвал Лю Ляна. - Я попрошу Лю Ляна развести всех вас по группам Цин Хай Чу Гуань по обе стороны реки Цинь Хуай. Каждый из вас получит по десять таэлей серебра. Этого достаточно, чтобы вы были чистыми в течение полумесяца. Конечно, это нужно только для того, если вы намерены полагаться на искусство приготовления чая, которому я вас обучаю. Если только вашей жизни не будет угрожать опасность, вам не разрешается применять силу в течение этого полумесяца. Вы сможете это сделать?

- Госпожа, мы не понимаем.

Услышав слова Му Юнь Яо, на многих лицах отобразилась ярость. Отпустить их в бордель было довольно унизительно.

Юнь Чунь не мог не сделать шаг вперед.

- Это потому что мы не уважали вас, когда мы впервые встретились, поэтому вы намеренно пытаетесь нас оскорбить?

Му Юнь Яо, однако, сохраняла спокойное выражение лица от начала и до конца. Услышав эти слова, она подняла голову и окинула их взглядом:

- Вы думаете, что отправить вас в Цинь Лу Чу Гуаню - это оскорбление?

- Это место. Разве это не...?

- Бордели также основаны на личном мастерстве. Разве в этом есть что-то постыдное? Отпустить вас в бордель, не говоря уже о том, чтобы быть уборщиком, не будет оскорблением. Если вы не можете с этим смириться, можете уйти. Я поговорю с Четвертым Мастером, чтобы он заменил вас кем-то другим.

- Хорошо, - ответила толпа.

Ненависть на лицах многих людей усилилась, но из-за последнего предложения Му Юнь Яо, они не осмелились опровергнуть его и могли только использовать раздраженные выражения, чтобы выразить своё недовольство.

Му Юнь Яо вгляделась в их выражения и поняла, что происходит в их сердцах. Несмотря на то, что внешне эти люди относились к ней с уважением, в душе они всё ещё чувствовали презрение, которое было подавлено Цинь Гуанем насильно. Но в это время эмоции в конце концов проявились из-за их гнева.

Все таки, они не были её людьми, поэтому она никак не могла использовать их по своему усмотрению. Если бы Цинь Гуань или Юэ Ван приказали им пойти туда, они бы чувствовали себя не униженными, а воодушевленными.

- Кто-нибудь из вас всё ещё не хочет? - Му Юнь Яо подняла глаза. Глаза были яркими и холодными, тонкими, как лунный свет перед рассветом.

Многие смотрели на Цинь Гуаня, надеясь, что именно он выскажется. Однако мужчина опустил глаза и держался на расстоянии.

Подождав некоторое время, Му Юнь Яо снова заговорила:

- Раз никто не возражает, давайте немедленно выдвигаться! Лю Лян, уведи их.

Обнимая длинный меч с холодным выражением лица, Лю Лян пошел вперед. Было ясно, что это был всего один человек, но перед лицом пятидесяти человек он не выглядел подавленным. Он даже имел преимущество.

Цинь Гуань впервые серьезно посмотрел на Лю Ляна. Он и раньше замечал этого человека, который тихо ходил рядом с Му Юнь Яо и не разговаривал. Он не знал глубины его боевых искусств и считал Лю Ляна обычным охранником. Но этот человек явно мог победить пятьдесят человек на его глазах!

Кто-то хотел ответить, но Вэй И остановил его прежде, чем он успел это сделать.

- Госпожа, тогда мы уходим.

Му Юнь Яо удивленно посмотрела на Вэй И, после чего на её лице появилось мягкое выражение.

- Цинь Хуай высоко ценит Яньлюйский Живописный Мост, Занавес Ветра и Зеленый Занавес. Я надеюсь, что вы сможете внимательно осмотреть бордели, которые я вам назвала. Когда вы вернетесь, все вы поймете, что делать.

Вэй И и Юнь Чунь дружно кивнули. Они приказали людям следовать за Лю Ляном из сада Цзинь Сю.

Управляющий Цинь не думал, что всё пройдет так гладко, и чувствовал, что эти люди обязательно попытаются сопротивляться. Он даже приготовился к худшему сценарию. После того, как они высказали свой гнев, они согласились отправиться на обе стороны реки Цинь Хуай!

- Цинь Гуань, в ближайшие дни будут присланы чайные сервизы и другие виды чая. Я попрошу вас сделать все приготовления. Я приду поприветствовать их через полмесяца. До свидания.

- Берегите себя, госпожа Му.

После того как Му Юнь Яо ушла, управляющий Цинь поспешил в свой кабинет. Написав письмо, он за ночь отправил его в Западный Гуандун. Хотя Ван Е и увидит это письмо, но дело уже сделано. У него не было другого выбора, кроме как сказать об этом. Он надеялся, что Ван Е не будет слишком сердиться.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2741291>